

Иванов А.Ю.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о практике доказывания состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ

Решение вопроса о привлечении к ответственности лица, за совершение противоправного поведения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ предполагает решение нескольких вопросов, к числу которых относится выполнение обязательного условия в целях установления факта нахождения лица в состоянии опьянения, которое должно осуществляться исключительно путем проведения медицинского освидетельствования¹. Вопреки требованиям ст. 26.11 КоАП РФ отсутствие подобного доказательства не может быть полноценно компенсировано совокупностью иных доказательств. Более ярко это проявляется, в частности, в случаях применения ст. 6.9 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за незаконное наркопотребление².

Анализ правоприменительной практики, именно интервьюирование сотрудников отдельных подразделений полиции, пресекающих правонарушения, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ, а также опрос обучающихся по образовательным программам профессиональной подготовки различных категорий и представителей подразделений полиции, участвующих в обеспечении охраны порядка в общественных местах, анализ судебной практики показал следующее.

Во-первых, в большинстве случаев подтверждающими доказательствами по ст. 20.21 КоАП РФ отмечаются: протокол об административном правонарушении; объяснения свидетелей; протокол о направлении на освидетельствование на состояние опьянения; акт медицинского освидетельствования на состояние; протокол об административном задержании и иные материалы дела, например, фотоматериалы, (см. постановление Верховного Суда РФ от 02.09.2022 № 13-АД22-9-К2, постановление Верховного Суда РФ от 08.08.2022 № 48-АД22-7-К7, справка Красноярского краевого суда от 01.02.2004 «О практике применения судами Красноярского края Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Указанное подтверждается частично и статистикой: так, за 2024 год количество пресеченных административных правонарушений, предусмотрен-

¹ Напр.: письмо Красноярского краевого суда от 12.03.2020 № 1 жа – 6/2020 – 3 – 7092 // Архив Красноярского краевого суда. 2020.

² Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, А.В. Жильцов [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 59-64.

ренных ст. 20.21 КоАП РФ, составило 506133 факта, по которым составлены 487909 протокола о направлении на медицинское освидетельствование.

Во-вторых, несмотря на обозначенные условия, встречаются случаи привлечения к ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, когда в перечне доказательств отсутствует акт результатов медицинского освидетельствования. В судебной практике отмечается, что законодательные определения, изложенные в диспозиции ст. 20.21 КоАП РФ, являются оценочными и определяются уполномоченными должностными лицами на основании совокупности всех представленных доказательств (см. решение Нижегородского областного суда от 27.02.2020 по делу № 12-89/2020, решение Верховного суда Республики Карелия от 11.07.2019 № 21-227/2019).

Конструкция «состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность» нормативно не раскрывается. Обстоятельств, которые говорят о такой ситуации, может быть множество, и они должны оцениваться соответствующим должностным лицом, а именно сотрудником полиции, комплексно, с учетом многих объективных и субъективных моментов.¹

В-третьих, в ходе интервьюирования сотрудников полиции установлено, что в целях доказывания факта административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, сотрудники полиции применяют «алкотестеры», производят самостоятельное освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, если правонарушитель отказывается, тогда предлагают пройти медицинское освидетельствование согласно ст. 27.12.1 КоАП РФ. Данный порядок нормативно не предусмотрен в части освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, например, сотрудниками ППС. Однако аналогичный порядок предусмотрен в отношении водителей механических транспортных средств согласно ст. 27.12 КоАП РФ.

В-четвертых, согласно разъяснениям Красноярского краевого суда в случае отказа лица от медицинского освидетельствования, последний считает возможным привлечение лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Данная практика находит свое подтверждение, однако имеются и противники такой практики среди административистов (нарушение права на добровольное медицинское вмешательство). За 2024 год при выявлении правонарушений по ст. 20.21 КоАП РФ количество отказов от медицинского освидетельствования составило 184624.

С учетом изложенного, можно обобщенно сформулировать очевидные предложения.

1. Для организации решения вопроса в части установления уполномоченными должностными лицами состояния опьянения предусмотреть в

¹ Саидов З.А. Административное усмотрение, вопросы доктрины и проблемы реализации // Административное право и процесс. 2025. № 3. С. 3-8.

действующем законодательстве полномочие на применение последними технических средств, устанавливающих состояние алкогольного опьянения. Однако такой вариант поможет частично решить указанную проблему, так как позволит определить лишь состояние алкогольного, а не иного опьянения¹. Указанное предложение не является инновационным, оно вытекает из сложившейся правоприменительной практики.

2. Дополнить КоАП РФ нормой: «Невыполнение гражданином законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» (например, установить такую ответственность в ч. 2 ст. 20.21 КоАП РФ). Однако практика применения ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения идет уже по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. При этом следует отметить, что логичней выглядит применение ст. 17.7 КоАП РФ, однако санкции ч. 1 ст. 19.3 и ст. 17.7 КоАП РФ существенно различаются.

Шинкевич М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые вопросы квалификации деяний, предусмотренных статьей 19.23 КоАП РФ «Подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт»

Современные вызовы в сфере миграционной безопасности обусловили необходимость усиления административно-правовых мер противодействия незаконной миграции. Одним из ключевых инструментов в этой сфере стало дополнение статьи 19.23 КоАП РФ новыми частями 3 и 4, введенными Федеральным законом от 23 ноября 2024 года № 402-ФЗ². Эти изменения направлены на повышение ответственности за подделку документов, используемых для организации незаконной миграции, в том числе в целях нарушения правил въезда, миграционного учета, трудовой деятельности и иных миграционных норм.

В соответствии с пояснительной запиской к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Феде-

¹ Костин С.Г. К вопросу о проблемах применения мер административного принуждения в виде направления правонарушителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 66; Кострова О.В. Административно-правовой механизм применения полицией мер принуждения к лицам, находящимся в состоянии опьянения в общественных местах // Административное право и процесс. 2023. № 9. С. 61-64.

² О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 23.11.2024 № 402-ФЗ.